Все звали ее Китти. На самом деле ее звали Катерина Мушкиа. Китти хорошо знали и любили в городе, ее мать работала в офисе шерифа, ее отец держал небольшой магазин, где старался, чтобы у него было все, что нужно. Человек мог зайти в магазин Ивана Мушкиа, и если у него не было этого товара, он заказывал его по специальной доставке.

Все они жили в маленьком приятном городке. Большинство людей заботились друг о друге. Он почти не изменился по сравнению с тем, каким он был в 1945 году, даже кинотеатр по-прежнему открывался на субботние утренники, как раньше, и в нем был слуга, который проводил вас к вашему месту.

Это была средняя Америка в ее лучшем виде, и она гордилась этим. Звезды и стебли висели на флагштоке, и старый морской пехотинец все еще ковылял каждое утро, чтобы отдать честь, с гордостью выпрямляя спину и отдавая честь, пока его внук играл на горне. Это было не так, как в большинстве современных городов, и городские жители смотрели на это с неким благоговением. Понимая, что традиция пролетает мимо них. Но для добрых жителей Джарксвилла это было чем-то само собой разумеющимся, в чем они находили утешение.

В 1995 году крупная компания купила большой участок земли недалеко от города. Жители были счастливы новому приобретению, так как компания обещала, что будет построена полностью оборудованная, совершенно новая больница, а также огромный комплекс, который она хотела построить.

Джарксвилл процветал, создавались рабочие места, прибывали новые люди, большинство из которых принимали традиции города и находили его хорошим местом для жизни.

***

2008...

Китти было четырнадцать лет, когда один из друзей их семьи спросил, не заинтересована ли она в дополнительной работе няни. У недавно приехавшей семьи Дженсенов был маленький мальчик. Оба Дженсена работали в компании Biodyne Technologies и искали кого-то в помощь, когда нанятая ими няня заканчивала работу в шесть часов.

"Конечно, я больше не нужна семье Дэвидсон, и я надеялась найти кого-нибудь другого". Китти ответила с улыбкой. Она положила глаз на новый телефон.

Ее родители были украинцами во втором поколении и до сих пор придерживались строгих представлений о трудовой этике. Катерина помогала в магазине с малых лет, а когда она подросла, от нее стали требовать дополнительной работы, если она хотела получить то, что нужно каждой девочке-подростку.

Китти обнаружила, что ей очень нравятся Дженсены. Миссис Дженсен была родом из Батон-Руж, у нее был приятный и гостеприимный характер, но при этом она сохраняла умный

профессиональный имидж. Мистер Дженсен был высоким светловолосым мужчиной с легкой улыбкой и биологическим образованием. Он тоже был веселым и щедрым.

Вскоре она обнаружила, что ей очень хочется пойти присмотреть за их сыном Алексом, так как мальчик был довольно прост в обращении, и, уложив его спать, Китти могла сосредоточиться на учебе. Если ей хотелось расслабиться, у них был бассейн, джакузи и самый лучший телевизор. Всем этим она могла пользоваться по своему усмотрению.

В шестнадцать лет Дженсены подарили ей запасной комплект ключей от машины, ярко-желтый "Мерседес" использовался редко, и ей разрешили водить его, когда она захочет. Ее отец сначала возражал, но вскоре оставил этот вопрос без внимания, поговорив с мистером и миссис Дженсен.

***

Была осень, и деревья в городе пестрели яркими золотыми, желтыми и красными цветами. Китти осторожно вела машину, направляясь мимо школы на улицу, которая теперь называлась Биодайн-авеню. Городской совет единогласно проголосовал за смену названия после того, как была построена обещанная новая больница. Китти никогда не знала его по-другому, поэтому новое название было таким, каким она всегда его воспринимала.

Она послушно остановилась у знака "Стоп" и проверила левую и правую стороны, прежде чем тронуться с места. Помимо покупок в багажнике, она везла драгоценный груз юного Алекса и была предельно осторожна.

"Можно мне мороженое, Китти?... пожалуйста?... пожалуйста?" - умолял девятилетний мальчик.

Китти засмеялась и кивнула.

"Хорошо... давайте остановимся у Папы Луиджи", - согласилась она. Частично потому, что полуитальянец-полуполяк Кайл будет работать. Она была сильно влюблена в него и использовала любую возможность, чтобы посетить это место.

Они легко нашли место для парковки и вскоре шли рука об руку в кафе-мороженое. Алекс не отпускал ее руку. В отличие от большинства молодых парней, он не любил исследовать пространство и чувствовал необходимость держать ее за руку.

"Привет Китти... привет Алекс... что это будет?" - спросил Кайл с улыбкой. Китти ему очень нравилась. Она была выше, чем большинство девушек ее возраста, у нее были большие карие глаза и красивое лицо. Грудь у нее тоже была хорошо развита и отлично обтягивала свитер.

Китти откинула волосы и посмотрела на Алекса. Это действие скрыло румянец, который она

почувствовала, когда Кайл улыбнулся ей.

"Что бы ты хотел?.. только одну ложечку". спросила она и сказала ребенку. Зная, что слишком много сахара приводит Алекса в бешенство.

Алекс уставился на ассортимент мороженого, его рот наполнился водой, и он заулыбался от восторга.

"Шоколадная помадка". твердо сказал он, указывая на то, которое выглядело самым шоколадным и сладким.

"Китти... Привет, девочка, я подумала, что мы могли бы потом сходить в библиотеку". сказала Саманта Брукс, заходя в магазин.

Китти обняла свою лучшую подругу.

"Конечно, но я опоздаю... Миссис Дженсен не сможет вернуться домой раньше четырех". ответила Китти.

"Ничего себе... в субботу?" сказала Сэм, покачав головой.

Китти пожала плечами.

"Они обе очень много работают... это хорошо для меня... хочешь мороженое?... Я угощаю". Китти усмехнулась. Она знала, что за последние несколько недель заработала более ста долларов.

Две девушки хихикали вместе, выбирая то, что хотели. Обмениваясь тихим шепотом, они смотрели, как красавчик Кайл выполняет их заказы.

Китти взяла свободную руку Алекса, пока он облизывал свой рожок.

"Иди сюда". сказала она ему с нежностью. Он усмехнулся ей и вцепился в ее пальцы, когда они направились к двери. Саманта уже открывала ее.

"Китти!!!" - воскликнул Кайл, немного громче, чем собирался.

Она повернулась и удивленно посмотрела на него.

Он покраснел и стал возиться со своим фартуком. Набравшись храбрости, он слегка надулся.

"Ты пойдешь со мной на бал?" - спросил он.

Ее рот слегка приоткрылся, и она потрясенно смотрела на него.

"Я имею в виду... Я знаю, что не принято приглашать младших на выпускной бал... но... э... ты бы пошла?" нервно сказал Кайл.

Саманта закрыла рот рукой и повторяла шепотом ОМГ... ОМГ... под дыхание.

Китти обвела глазами магазин, люди смотрели, и некоторые из них улыбались. У тех, кто постарше, был странный взгляд "ой, как мило". Это заставило ее покраснеть, и она сглотнула.

Саманта была единственной, кто вывел ее из этого состояния. Она развернула ее так, что они оказались лицом к лицу.

"Выпускной бал... О... МОЙ... БОГ... Ты просто обязана сказать "да". Она тихо шипела.

"О... но... но".

"Нет... никаких "но"... Я сама куплю тебе чертово платье, если мне придется... сказать "ДА"". Саманта прорычала в ответ шепотом.

Китти оглянулась через плечо. Кайл выглядел так, будто его вот-вот стошнит.

Она повернулась.

"Хорошо... ДА." сказала она, продолжая краснеть.

Потребовалось мгновение, чтобы ее ответ дошел до сознания. Кайл моргнул несколько раз, а затем ухмыльнулся как сумасшедший.

"Я напишу тебе... эм... может быть, мы могли бы встретиться... позже?... поговорить еще?" - сказал он.

Китти тупо кивнула, а затем Саманта вывела ее из магазина, прежде чем она успела сформулировать ответ или смутиться. Алекс схватил ее за руку и последовал за ней. Его глаза расширились в замешательстве.

Снаружи Саманта начала восторженно смеяться.

"Святые угодники... моя подружка встречается с Кайлом... только подождите, пока я опубликую ЭТО". сказала она с ликованием. Она достала свой телефон, чтобы зайти на Твиттер, Фейсбук и несколько других сайтов.

"Нет, нет... нет, ты не можешь... Я не встречаюсь с ним... Я имею в виду... вот дерьмо... Я не знаю, что я имею в виду". Kitty wailed.

Алекс потянул ее за руку.

Это напомнило ей, что он здесь, и она покачала головой, прежде чем посмотреть на него с улыбкой.

"Эй, маленький большой человечек?" - мягко сказала она.

"Ты любишь его больше, чем меня?" спросил Алекс с выражением отчаяния на лице.

Китти опустилась на колени и притянула его к себе.

"Не будь глупым... конечно, нет". сказала она ему, прижимая его к себе.

Саманта застонала.

"Господи, Китти... ты не его мама".

Китти бросила взгляд на подругу. Алекс был любящим маленьким мальчиком, за которого она чувствовала себя очень ответственной.

"Ну, не в этом дело, Сэмми". ответила она, поднимая Алекса, несмотря на то, что он был достаточно взрослым, чтобы ходить, он обхватил ее шею и прижался к ней.

***

Выпускной вечер. Китти выбрала красивое платье и была готова. Она почувствовала, как бабочки запорхали у нее в животе, и еще раз проверила, все ли у нее в порядке.

Ее мать и отец ждали в гостиной, и когда она спустилась по лестнице, отец слегка вздохнул. Ее мать улыбнулась с гордостью.

"Катарина... ты такая красивая". воскликнула мать.

Иван отвел взгляд. Для него это было слишком, так как до сих пор он не понимал, насколько выросла его дочь.

Ее полноватая фигура изменилась незаметно для него. Ее ноги по-прежнему были длинными, но теперь имели женскую форму, бедра добавили изгибов, а небольшая талия преувеличила их. Платье, которое она носила, показывало ее как молодую начинающую женщину.

"Ты будешь дома к десяти". твердо сказал Иван.

"Да, отец... Я обещаю." ответила Китти. Она ни в коем случае не лгала и собиралась выполнить его просьбу.

"Иван... танцы не прекращаются до полуночи". возразила ее мать.

"Мама... все в порядке... Я буду дома в десять". сказала Китти.

"А если твой красавчик захочет поцеловать?... у тебя ДОЛЖНО быть время для одного поцелуя".

Иван посмотрел на жену.

"Десять... это уже согласовано". Он сорвался с места.

***

Старый "Шевроле" Кайла заскрипел по дороге.

"Я... э... Я коплю на новую машину". объяснил он.

Китти кивнула, но ничего не ответила, когда они въехали на школьную парковку. Он припарковался, и они немного посидели в нервном молчании.

Затем он потянулся к ней, и они поцеловались... Поцеловались.

Она чувствовала себя растерянной. Это было не то, чего она действительно хотела. Но она позволила ему зайти гораздо дальше, чем с любым из своих предыдущих парней.

Когда зазвонил телефон, она почувствовала облегчение. Она оттолкнула Кайла, потянувшись за телефоном. Ее красивое платье сбилось вокруг бедер, трусики уже исчезли.

"Мистер Дженсен?" - задыхаясь, сказала она, взяв трубку.

"Да... да."

"О... о НЕТ".

"Да."

"Я могу... Я... Мне так жаль, мистер Дженсен". Сказала она, выскочив из зоны досягаемости и ткнув пальцем в Кайла. Говоря ему НЕТ.

Она стояла посреди парковки. Слезы текли по ее лицу.

"Я должна идти". тихо сказала она Кайлу.

"Что случилось?" - спросил он.

"Миссис Дженсен срочно доставили в больницу... Мистер Дженсен там с Алексом... Я ДОЛЖНА попасть к Алексу... Я нужна ему". Китти наполовину сказала, наполовину крикнула, открывая пассажирскую дверь.

"Хорошо... да... я отвезу тебя." судорожно сказал Кайл, запрыгивая на водительское сиденье.

Двигатель взревел, и его старая машина отреагировала, как будто знала, что это чрезвычайная ситуация.

******

Китти медленно потягивала кофе. В доме было тихо. Она оценила это, сделав еще один глоток.

Небольшой шум из комнаты Алекса заставил ее опустить кофе.

"Он проснулся." сказала она со вздохом.

"Останься." Филип Дженсен мягко сказал... его рука провела по ее обнаженному бедру.

"Я нужна ему". ответила Китти, вставая с кровати, которую она теперь делила с Филипом, ее высокое красивое тело теперь было полностью развито. Ее длинные каштановые волосы волнами спадали по спине, когда она стояла.

Филип Дженсен вздохнул.

"Иногда я задаюсь вопросом... в кого ты влюбилась - в меня или в моего сына?" - раздраженно сказал он, когда восемнадцатилетняя Китти потянулась за своим бледно-голубым халатом.

Китти улыбнулась, наклонившись, чтобы поцеловать его. Ее рука скользила по его груди, по животу, пока не нашла его член. Она крепко обхватила его.

"Я влюбилась в ЭТО". сказала она с ухмылкой, когда они поцеловались.

"Докажи это". с вожделением ответил он.

Китти выпустила его член и со смехом отодвинулась.

"Сколько именно раз понадобится? Ты лишил меня девственности... Я трахалась с тобой практически везде... " - сказала она ему, завязывая халат и направляясь к двери спальни.

"Больше... намного больше." крикнул он со смехом, когда она уходила.

Китти прошла на кухню. Она знала, что одиннадцатилетняя Алекс будет ждать.

"Мам... можно мне блинчики?" - спросил он, когда она вошла.

Китти ласково взъерошила его волосы.

"Конечно... почему бы и нет", - согласилась она, направляясь к холодильнику.

Алекс с интересом наблюдал, как она смешивает ингредиенты для его любимого завтрака. Называть Китти "мамой" стало для него естественным. Он чувствовал, что она его мать, и теперь почти не думал о своей настоящей матери.

Легкий переход между Алексом и Китти произошел в основном потому, что они уже провели так много времени вместе, и она вела себя больше как мать, чем миссис Дженсен.

*****

Старый морпех, как обычно, ковылял к выходу, а его внук трубил в горн. Китти и Алекс держались за руки во время отдания почестей флагу.

Несколько человек посмотрели на них, но ничего не сказали. Только один молодой человек

уставился на них с гневом. Кайл.

Китти и Алекс пошли в сторону школы. Даже в одиннадцать, когда большинство мальчиков ненавидят даже поцелуй на прощание от родителей. Алекс взял ее за руку и улыбнулся ей.

"Будешь здесь, когда я закончу?" спросил Алекс у школьных ворот.

"Всегда." Она пообещала, как и всегда.

"Я люблю тебя, мама". сказал он, обнимая ее.

"Я тоже тебя люблю". ответила Китти. В ее глазах, как всегда, стояла слеза. Ее связь с ним была удивительно глубокой, несмотря на то, что она не была его настоящей матерью.

"Некоторым людям не нравится эта Катарина". сказал Иван, глядя, как Алекс взбегает по ступенькам школы. Прошло много времени с тех пор, как он разговаривал со своей дочерью.

Китти стояла и качала головой. Она не ожидала, что ее отец будет там.

Она провела большую часть этого года, игнорируя скандальные шепотки, которые переросли в хмурые взгляды отвращения, когда она вышла замуж за Филипа.

"А ты, папочка?... ты меня ненавидишь?" - спросила она со зрелостью, превосходящей ее годы.

Он покачал головой.

"Как тот мальчик... Я вижу любовь... не каждый может... НЕТ... Я ЛЮБЛЮ тебя. И всегда буду любить". Он ответил, а затем отвернулся с улыбкой.

Катарина глотала слезы, глядя вслед уходящему отцу.

"Я тоже люблю тебя, Дада", - прошептала она, задыхаясь. Она знала и чувствовала себя виноватой за всю ту ложь, которую говорила. Хорошая девочка, которой она когда-то была, давно уже не чувствовала себя хорошей. Кайл имел полное право на свой гнев, как и многие люди, даже если они не знали всей правды.

Китти взяла сумочку и подошла к своему "Мерседесу". Машине, которую она купила на свою девственность давным-давно.

Он плавно завелся, двигатель заурчал.

Китти издала протяжный вздох. Ей было почти девятнадцать. Колледж и университет были мечтами ее отца и матери. Жизнь, ее собственная жизнь ждала, и хотя она сожалела о некоторых своих поступках. Она была счастлива тем, что имела.

***

Восемь лет спустя...

"Это твоя мама?" - выдохнул Эндрю, глядя, как Китти идет по коридорам университета с улыбкой для Алекса.

Алекс бросил на друга предупреждающий взгляд. Он привык к тому, как люди реагировали на то, какой молодой и красивой была его мама. Но он все равно ненавидел это.

"Да... держи это в своих штанах". сердито шипел он.

Китти тепло обняла его и поцеловала в щеку.

"Все готово? Твой папа купил нам билеты домой первым классом". сказала она с улыбкой.

Алекс прижался к ней на некоторое время. Он ужасно скучал по ней. Ему было все равно, что это не выглядит круто.

"Я скучал по тебе, мама". сказал он ей.

"Я тоже по тебе скучал, маленький большой человечек". сказала она ласково. Ее глаза расширились от его приветствия. Она наполовину ожидала, что он будет отстраненным, как она видела других детей, общающихся со своими родителями.

Эндрю вежливо кашлянул.

"Эй, чувак... представь меня". Он прервался. Все, что он увидел, была одна очень сексуальная женщина, выглядевшая примерно на двадцать шесть. Китти было двадцать восемь, почти двадцать девять. Но выглядела она моложе. Ее тело оставалось стройным, но грудастым, лицо и волосы сильно изменились за последние несколько лет.

Китти отстранилась и улыбнулась молодому человеку.

"Китти... Мама Алекса". представилась она. Она знала своего сына и понимала, что он чувствует себя неловко.

"Вау... ты, должно быть, был очень молод". промурлыкал мальчик без всякого такта.

Улыбка Китти ничего не выдала.

"Я была." ответила она.

Алекс схватил свои сумки.

"Мне пора... увидимся в следующем году, приятель". сказал он своему другу, собираясь уходить. Он хотел покончить с этой неловкой, но знакомой ситуацией.

Китти и Алекс шли по коридору.

"Мне жаль... он ничего не имел в виду". извинился Алекс.

Китти засмеялась, взяв одну из его сумок и обхватив его плечи свободной рукой. На своих каблуках она все еще была выше его, несмотря на его недавний рост.

"Все нормально... мужчины всегда думают глупости, важно только то, что думаем мы, семья... Кстати, ты не против поработать в магазине моего отца все каникулы?" сказала Китти.

"Конечно, дедушка Иван уже запустил новую систему касс?" - ответил он с ухмылкой.

"Нет... тебе тоже придется помочь с этим". Китти усмехнулась в ответ.

Они рассмеялись, пока шли. Некоторые вещи в Джарксвилле никогда не менялись. Время исцелило странности брака Китти и Филипа Дженсена. Большинство людей теперь почти не смотрели дважды, когда обедали в ресторане или ходили в бар. Только люди не из Джарксвилла проявляли шок или неодобрение.

Как и прежде, Китти обладала ярким характером, и ее снова полюбили в городе, как и ее мужа. Оба они ходили в церковь, работали волонтерами, когда могли, и в общем делали то, что большинство хороших людей в Джарксвилле считали правильным.

***

Китти выгнула бедра навстречу Филипсу, он тяжело пыхтел от усилий. Она знала, что он был близок, но и она тоже, и она надавила сильнее, чтобы получить то, что хотела.

"Не надо... не надо", - задыхалась она в погоне за нарастающим оргазмом. Ее слова умоляли его не кончать слишком рано.

Филипп пытался думать о чем-то другом. Однако его молодая жена была слишком горяча, чтобы игнорировать ее, и он несколько раз задыхался, когда начал извергаться в нее.

"Черт!" раздраженно сказала Китти, когда его член засох.

"Я все еще хорош, детка". Он задыхался, опускаясь на нее, лизал ее клитор, пытаясь довести ее до конца.

Она оттолкнула его голову и вздохнула. Закрывая ноги, она отодвинулась.

"Все хорошо... Я в порядке." Она выдохнула.

Филипп лежал на спине в изнеможении, ему было пятьдесят четыре, не совсем старый, но удовлетворить Китти в последнее время стало почти невозможно.

"Прости." выдохнул он.

Китти пробормотала себе под нос, но ласково поцеловала его в щеку. Она все еще глубоко любила его.

"Ну, все равно было приятно". Она честно сказала ему, что ей было приятно.

Филипп рассмеялся. Это был самодовольный смех.

"Было время... когда ты умоляла меня остановиться... лечь на эту кровать, как я сейчас, и хныкать в изнеможении". сказал он тоскливо.

Китти улыбнулась и провела пальцем по его груди.

"О, я помню... и только что... это действительно было приятно, как плюс... по крайней мере, я теперь могу ходить в ванную". Она хихикнула.

Филипп с любовью посмотрел на нее. Он знал, что она говорит полуправду. Китти обожала секс и была демоном в постели.

"Я люблю тебя". искренне сказал он.

Она нежно поцеловала его.

"Я тоже тебя люблю". ответила она совершенно искренне.

Звук утреннего горна заставил ее посмотреть в окно.

Ее муж тоже посмотрел в его сторону.

"Молодой Джейми не выглядит так, как будто он все делает сам". грустно пробормотал он. Несмотря на то, что в Джарксвилле они были относительно недавно. Филипп и многие другие новоприбывшие приняли традиции маленького городка. Он и почти весь город пришли на похороны сержанта морской пехоты Хикса, когда старик окончательно скончался.

Китти улыбнулась и встала. Обнаженная, как в день своего рождения, она подошла к окну и выглянула наружу, зная, что увидит.

"Посмотри... Джейми не один". Она пригласила мужа подойти к окну.

Они выглянули наружу, и Филипп улыбнулся этому зрелищу.

"Твой отец хорошо выглядит в своей форме". сказал он, глядя, как Иван отдает честь флагу в своей форме. Серебряные крылья на его груди сверкали в лучах раннего утра. Зеленый берет на его голове говорил всем, что он когда-то служил в элитных войсках.

http://erolate.com/book/55/385